

Итак, старик естественно предположил, что Сюй Эр выучил маньчжурский у своей бабушки.

— Это все хлам, ничего интересного, пойдем, я покажу тебе что-то стоящее.

Сказав это, старик вышел за дверь и дал понять Сюй Эру, чтобы тот последовал за ним.

— Брат, о чем вы говорили?

Тан Цинъянь не понял ни слова, но это не помешало ему догадаться, что они говорили на маньчжурском.

— Идем за ним, посмотрим на хорошие вещи.

Сюй Эр объяснил на ходу, и Тан Цинъянь, услышав это, тоже решил последовать за ними.

Старик провел их через задний двор в одну из боковых комнат. Когда дверь открылась, с потолка посыпалась пыль, заставив всех закашляться.

— Кх-кх, дедушка, как давно вы здесь убирались?

Тан Цинъянь, сильно закашлявшись, пожаловался.

Старик посмотрел на него с пренебрежением, не удостоив ответом, что поставило Тан Цинъяня в неловкое положение.

— Ой, дедушка, зачем вы снова привели людей? Ведь предыдущие две группы уже сказали, что вещи хорошие, но цена слишком высока. Я бы сказал, оставьте их себе. Разве тот застройщик не говорил, что мы можем обменять землю на жилье?

Подбежал средних лет полный мужчина, который ранее встречал Сюй Эра и Тан Цинъяня, и, увидев старика, поспешил поддержать его.

— Эти вещи потом можно будет поставить дома, будут смотреться красиво.

Мужчина был очень заботливым, и когда в семье не хватало денег, он видел, как старик сильно переживал, хотел продать вещи из дома, чтобы помочь семье. Но несколько раз, когда приходили покупатели, он сам выносил вещи на Паньцзяюань, показывал, но никто не мог оценить их по достоинству. Самый высокий предложенный ценник был две тысячи юаней, но старик, хлопнув дверью, ушел и три дня пролежал в постели, разозлившись.

С тех пор, когда приходили люди, чтобы искать антиквариат, семья прятала эти вещи, боясь, что старик снова разозлится.

Старик тоже был зол и больше никого не водил смотреть эти вещи, но сегодня вдруг решил показать их, что напугало его внука, который поспешил прибежать, чтобы дедушка снова не расстроился.

— Молодой человек, эти вещи передались мне от предков, говорят, это императорские сокровища. Посмотри, если цена подойдет, я продам их тебе.

Старик не обратил внимания на своего внука, а посмотрел на Сюй Эра и указал на ящик в углу комнаты.

На самом деле, услышав слова мужчины, они оба заинтересовались содержимым ящика, и

теперь, когда появилась возможность взглянуть, они были очень взволнованы.

Особенно Тан Цинъянь, который бывал здесь дважды, но впервые его привели сюда, и, похоже, он обязан этим своему двоюродному брату.

Мужчина, не сумев переубедить деда, вошел и вытащил ящик, поставил его на каменный стол во дворе, затем открыл, чтобы показать содержимое.

На первый взгляд, это были контейнеры для хранения лекарств, которые использовали фармацевты, — подумал Тан Цинъянь, осматривая три сосуда.

Внутри были три стеклянных флакона разного размера. Нужно признать, что они выглядели очень красиво, вероятно, были сделаны до эпохи Мин. Если бы Тан Цинъянь оценивал их, он бы предложил не более трех-пяти тысяч.

Что касается густой массы внутри флаконов, Тан Цинъянь предполагал, что, если вещи действительно передавались с тех времен, какими бы полезными они ни были, их лекарственные свойства уже давно исчезли.

Под стеклянными флаконами лежала книга, но, так как она была придавлена, разглядеть ее было сложно. Если бы это было издание эпохи Сун, это был бы очень ценный экземпляр.

Но книга выглядела слишком хорошо сохранившейся, что заставило Тан Цинъяня предположить, что это предмет эпохи Мин или Цин. Хотя и неплохой, но не особо ценный.

Эти вещи были хороши, но ничего особенного, и Тан Цинъянь почувствовал, что его обманули.

Но, подняв голову, он увидел, что Сюй Эр смотрит на них, замороженный.

Это заставило Тан Цинъяня задуматься: хотя они познакомились недавно, он знал, что Сюй Эр видел много ценных вещей. Почему же он так заинтересовался этими? Это было странно.

Тан Цинъянь был обычным человеком, а обычные люди не могут с первого взгляда оценить ценность вещей. Но Сюй Эр был необычным, точнее, у него были необычные глаза.

Он не знал, для чего использовалась густая масса в флаконах, но это не мешало ему видеть, как над каждым флаконом витает яркий свет, напоминающий форму лекарственных трав. Хотя Сюй Эр не знал названий этих трав и их свойств, он понимал, что это что-то очень ценное.

Что касается книги, это точно были записи эпохи Цин, и Сюй Эр видел их много, поэтому они не вызывали у него особого интереса.

Но если это были медицинские записи, Сюй Эр хотел бы купить их и подарить Чэнь Чжибэю.

— Дедушка, сколько вы хотите за это?

Сюй Эр, придя в себя, серьезно посмотрел на старика.

— Двести тысяч, и ящик тоже твой.

Двести тысяч? Ты что, грабить собрался?

Тан Цинъянь взорвался, широко раскрыв глаза, и применил весь свой начальственный авторитет, который обычно использовал на совещаниях.

Старик даже глазом не моргнул.

— Это сегодняшняя цена, а раньше она была выше.

— Дедушка, перед тем как договориться о сделке, я хотел бы сначала посмотреть книгу, можно?

Двести тысяч для Сюй Эра сейчас были не так уж и дорого. Но недорого — не значит, что стоит тратить деньги зря.

В душе Сюй Эр был готов заплатить за три стеклянных флакона, не говоря уже о книге, содержание которой он еще не знал.

— Смотри, я пойду вперед посижу, ты сначала посмотри.

Старик кивнул и, заложив руки за спину, медленно направился к переднему двору, не оглядываясь на остальных.

— Господа, извините, наш дедушка в молодости много страдал, характер у него нелегкий, простите.

Мужчина сложил руки в приветствии.

Как говорится, вежливость ничего не стоит, особенно для Тан Цинъяня, который, хотя и был раздражен, но понимал, что в антикварном бизнесе цены часто завышают, и если он будет настаивать, это будет выглядеть невежливо.

Сюй Эр же вообще не злился, просто вытащил все из ящика и взял в руки записи, осторожно перелистывая их.

Как только он открыл их, то понял, почему старик настоял на том, чтобы показать их ему.

Это были медицинские записи, как и все подобные, содержащие рецепты и случаи из практики.

Но отличие было в том, что большая часть текста была написана на маньчжурском.

И, внимательно изучив, Сюй Эр понял, что автор, хотя и был из знатной семьи, с детства увлекался медициной и, благодаря своему положению, собрал множество рецептов из императорского дворца.

Закончив читать, Сюй Эр поднял голову и увидел, что мужчина и Тан Цинъянь все это время стояли рядом, что вызвало у него смущение.

— Дядя, скажите, эти вещи действительно передавались в вашей семье?

Видно было, что они хорошо сохранились, что указывало на тщательный уход. Учитывая их ценность, обычные люди не стали бы так стараться сохранять их, а старик был потомком знатной семьи, поэтому Сюй Эр сделал такой вывод.

— Да, говорят, они передаются с времен правления Шуньчжи. Мой дед всегда хранил их как сокровища. Пару лет назад старик решил продать их, чтобы купить дом для семьи. Но несколько раз, когда приходили оценивать, никто не говорил ничего хорошего, и старик, разозлившись, убрал их в кладовку. Не думал, что сегодня он вдруг вспомнил о них.

Мужчина с трудом объяснил.

— Вещи хорошие, но двести тысяч — это слишком много, как насчет ста пятидесяти тысяч?

— Это цена, которую установил дедушка, ее нельзя изменить. Может, сто девяносто тысяч, чуть меньше.

Мужчина был опытным торговцем и не собирался сразу соглашаться на низкую цену.

— Сто шестьдесят тысяч, у меня не так много денег, дядя, я ведь еще студент.

— Нет, нет, это слишком мало, мы тоже небогаты. Может, сто восемьдесят тысяч, меньше уже никак.

— Сто семьдесят тысяч, возможно, наши предки были родственниками, давайте пойдём на компромисс, как насчет этого?

— Ну, может, добавим еще пять тысяч? Сто семьдесят пять тысяч.

<http://bllate.org/book/16299/1470495>